

КЛАРА ЦЕТКИН И НАДЕЖДА КРУПСКАЯ – КУРАТОРЫ ДЕТСКОЙ КНИГИ

Аннотация. Литература для детей и юношества интересовала немецкую марксистку К. Цеткин в связи с проблемами классового воспитания. С 1892 по 1917 г.г. она была редактором газеты для женщин «Равенство», на страницах которой печатались материалы по вопросам рабочего движения, а также приложения для детского чтения. Эти приложения можно рассматривать как реализацию проекта немецких социал-демократов по использованию детской литературы в целях пролетарского воспитания. На политический и редакторский опыт Цеткин опиралась Н. Крупская, курировавшая проблемы издательской и библиотечной работы в системе советского воспитания.

Ключевые слова: литература для детей, детская литература, социал-демократы, политические деятели, принципы классового воспитания, руководство детским чтением, чтение детей, советский период.

Литература для детей и юношества интересовала немецкую марксистку Клару Цеткин в связи с проблемами классового воспитания. С 1892 по 1917 г.г. она была редактором газеты для женщин «Равенство» («Die Gleichheit»), на страницах которой печатались материалы по вопросам рабочего движения, а также приложения для детского чтения («Für unsere Kinder»). Эти приложения можно рассматривать как реализованный в формате газеты проект немецких социал-демократов по использованию детской литературы в целях воспитания пролетарского ребенка. На политический и редакторский опыт Цеткин опиралась Н. Крупская, курировавшая проблемы издательской и библиотечной работы в системе советского воспитания. Согласимся с С. Маслинской, автором содержательной статьи о Крупской, в том, что та «перерабатывала, контаминировала и синтезировала опыт своих предшественников и коллег, в том числе и западных» [Маслинская 2017: 174]. Контакткам Крупской с немецкими деятелями в области культурной политики посвящена эта статья.

В биографиях Цеткин и Крупской есть точки соприкосновения. Несмотря на двенадцатилетнюю разницу в возрасте, двух женщин объединяли: приверженность марксизму, многолетний опыт партийной

работы и преклонение перед Ильичом. Личное знакомство Крупской и Цеткин произошло в 1915 г. на Женской социалистической конференции в Берне (Ленин лично знал Цеткин с 1907 года). В 1921 г. Цеткин переехала жить в Москву, где семейно общалась с Крупской и Лениным (в домашних разговорах вождь мирового пролетариата обращался к Цеткин со словами «милая Клара»). После смерти Ленина отношения женщин стали особенно близкими (по словам Крупской, она «любила ходить к Цеткин, говорить с ней об Ильиче...») [Крупская 1933: 22]. Обе нашли последнее пристанище в Кремлевской стене (прах Цеткин был захоронен там в 1933 году, а Крупской в 1939 г.).

Практический опыт работы с детской литературой Цеткин получила в газете для женщин «Die Gleichheit» («Равенство»), редактором которой стала по заданию ЦК социал-демократической партии Германии. Вдохновительницей женской политической печати была Августа Шмидт, лидер движения за права женщин в Германии, а первой издательницей партийной газеты социалистка Эмма Ипер. В отличие от своих предшественниц, Цеткин не признавала феминистских идей в отрыве от политической борьбы. Убежденная марксистка, она считала, что освобождение женщины возможно только в результате победы пролетариата и смены политического строя. Поэтому в газете, выпускаемой ею для женщин, все публикации были связаны с вопросами партийной работы. Гендер без политики не имел доступа на страницы «Равенства». Благодаря целенаправленной деятельности Цеткин этот «орган пролетарской женщины» (политический дискурс соединял идеологию и физиологию женщины) смог выступить в роли координатора женского социалистического движения в Германии [Фрелих 1927: 8].

В 1905 г. в газете появилось приложение для детей («Für unsere Kinder», сперва 1 раз месяц, затем каждые две недели), страницы которого можно было складывать в виде маленьких книжек. Детская литература не была для Цеткин «отдохновением души» (что было бы естественно для образованной матери, воспитывающей двоих сыновей). Убежденный политик-марксист она и детскую литературу воспринимала как одно из средств политической борьбы. На съезде социал-демократической партии Германии в Манхейме в 1906 году К. Цеткин выступила с докладом по вопросам пролетарского воспитания, где было сказано о необходимости создания пролетарской литературы для детей. Еще раньше, в 1902 году на партийном съезде в Мюнхене она заявила о необходимости «воспитывать детей в духе социализма» («Wenn wir Kinder erobern, wir auch die Zukunft erobern» – «Если мы завоюем детей, мы также завоюем будущее»), используя для этого подходящую литературу. [Hohendorf 1965: 48]. Цеткин не поддержала идею создания пролетарского издательства для выпуска детских книг,

считая это трудоемким и затратным делом. Она предложила выделить в женской партийной газете особый раздел для детского чтения.

Выступая в качестве редактора и публициста, Цеткин оказалась на своем месте. Ее статьи с обзорами литературы свидетельствуют как о высокой читательской культуре, так и о литературных навыках критика и публициста. Образцом для Цеткин служила деятельность ее ближайшей подруги Розы Люксембург, не только политика, но и автора критических статей, в том числе по русской литературе. Наступать на горло собственной песне дамам-марксисткам не приходилось – для обеих вопросы партийного подхода к искусству стояли на первом месте, но политический стиль у них был разный. Роза в своих работах сочетала идейную убежденность с научным подходом и тонким художественным вкусом. Цеткин была в большей степени прагматиком: научные изыскания и литературоведческие идеи своей подруги она переводила на язык партийных докладов и резолюций съездов.

Программной в области культурной политики немецких социалистов стала статья Цеткин «Kunst und Proletariat» («Искусство и пролетариат»), опубликованная в газете «Равенство» (№8 за 1910-1911 г.г., переведена и напечатана в журнале «Знамя» в 1925, №1). Статье предшествовал доклад на партийном съезде в Штутгарте в 1910 г. Этот доклад, ставший впоследствии классикой марксистского подхода к искусству, оказался предметом внутрипартийных споров [Reuters 1985]. Основные позиции доклада совпадали с общепартийным подходом к литературе. Утверждалось, что ведущая роль в развитии общества и искусства принадлежит пролетариату («Всегда массы, и только массы, рвущиеся из рабства к свободе, увлекают искусство вперед и выше и оказываются источником той силы, которая помогает ему преодолеть периоды застоя и упадка») [Цеткин 1958: 99]. По мнению Цеткин, с современным буржуазным искусством надо бороться («Пролетариат жаждет произведений искусства, вдохновленных социалистическим мировоззрением, и поэтому он борется с современным буржуазным искусством, в котором нет здоровья и жизнерадостности, нет молодости класса, сражающегося за свободу и сознающего себя защитником высших идеалов человечества») [Цеткин 1958: 104]. При этом классика вечно жива и неподсудна, потому что во времена Шекспира и Гете не было марксизма. Риторический вопрос («Разве тенденция чем-нибудь отличается от идеи?») подводил итог спорам о том, возможно ли искусство без идеологии. Доклад завершался утверждением: «...страстно ожидаемый Ренессанс возможен лишь на острове блаженных – в социалистическом обществе» [Цеткин 1958: 108].

Предметом внутрипартийной дискуссии стала проблема оценки пролетарской литературы. Антагонисты Цеткин из социал-демократов

утверждали, что до ренессанса пролетарской литературы еще очень далеко. Тяжелая жизнь и политическая борьба забирают у пролетариата все силы, поэтому создавать произведения искусства пролетариат не может. Все, что создано рабочими, – это «литература заскоружлого кулака» и грубого примитива («Gott behüte uns davon!» – спаси нас Бог от этого!). Искусство создают деятели культуры, адресуя свои творения тем, кто готов к их восприятию. Пролетариату же нужна ассимиляция искусства в виде доступных переделок и пересказов (для популяризации либерально-педагогической литературы партийцы предлагали создавать кружки и читальни).

Сделав уважительный поклон в сторону социалистов-популяризаторов, Цеткин выступила против оценочного разделения искусства на пролетарский примитив и собственно искусство. По ее мнению, примитив богат возможностями, а искусство движется к упадку. Свои представления о жизнеспособности пролетарской литературы она реализовала в разделе для детей. «Наивные» тексты, если они обращены к детям, воспринимаются не как примитив, а как полноценная художественная литература. Эта литература должна быть правдива в разговоре с ребенком и матерью, реалистична, а главное – нравственна. О том, что мораль в классовом обществе имеет классовый характер, заявляли все деятели марксизма-ленинизма со времен «Коммунистического манифеста» (1848). Еще будучи гувернанткой, Цеткин пригрозила родителю своих воспитанниц: «Не ждите от меня поддержки, если вам когда-нибудь придется отвечать перед трибуналом восставшего народа» [Фрелих 1927: 6-7]. В том, что судьбу немецких буржуа будет решать военно-революционный трибунал, двадцатилетняя Клара ни минуту не сомневалась (разговор происходил в 1878 году). Классовый характер морали диктует отказ от буржуазной литературы для детей, поскольку та основана на абстрактных моральных принципах, не совместимых с практикой борьбы за освобождение рабочего класса. Это утверждение Цеткин распространяла как на дешевую книжную продукцию, так и на высоко художественные издания. Вместо «идеалов братства, рабочей солидарности и товарищества по борьбе, пролетарской любви к свободе» они пропагандируют шовинизм, милитаризм и религиозное благочестие [Kunze: 76]. Отвергнув качественную буржуазную литературу для детей, Цеткин бросила камень как в оппонентов по партии (искусство должно создаваться деятелями искусства), так и в сторонников движения за создание культурной детской книги (Генрих Вольгаст и его единомышленники).

Для реализации в газете детского проекта Цеткин занялась поиском авторов и подбором подходящего художественного материала. Примером политически грамотной литературы для детей Цеткин счи-

тала произведения Эммы Адлер, издававшиеся в детском приложении к австрийской газете («Jugendbeilage der Arbeiterinnen-Zeitung»), а также отдельными книгами. Адресовались они пролетарским детям («Книга для юношества. Для пролетарских детей. Берлин, 1895»). Из часто издаваемых – «Знаменитые женщины Великой французской революции» [Адлер 1906]. О жизни революционеров рассказывали также публикации Мальвиды Мейзебург, подруги и соратницы А. Герцена (статьи о Гарибальди в «Равенстве», 1905, №10). Цеткин отказывалась критиковать издания, написанные товарищами по партии, хотя книги Адлер многие считали неудачными подделками под детский возраст.

В поиске материалов Цеткин обратилась за помощью к Розе Люксембург, и та была готова предоставить подруге «несколько милых статей» (из ответного письма Розы Люксембург от 10 марта 1915 г.) [Люксембург 1961: 254]. Р. Люксембург вдохновлялась образами русской литературы с ее культом страдающего ребенка. «Мир детства с его горестями и радостями особенно близок сердцу русских писателей, ибо они видят в ребенке жертву социальных условий <...> они говорят о детях с искренней и серьезной интонацией товарища, без высокомерного взгляда сверху вниз, скорее даже с внутренним трепетом и благоговением перед незамутненной человечностью, дремлющей в каждой детской душе, как будто готовящейся в тот путь на Голгофу жизни, который предстоит каждому ребенку» (статья «Душа русской литературы») [Люксембург 1961: 145-146]. Однако русская тема в детском разделе «Равенства» была представлена скупо, поскольку противоречила пафосу социального оптимизма, на котором настаивали марксисты (произведения русских писателей-народников были предметом постоянной полемики). И если в русских изданиях для детей царил тон жертвенной сострадателности, то в газете немецких социалистов предпочтение отдавалось бодрым текстам, воспевающим труд, борьбу, силу и молодость. Их авторами были как немецкие писатели, современники и классики (И. Гердер, И. Гете), так и зарубежные авторы (Г. Келлер, С. Лагерлеф).

Произведения, отобранные Цеткин для детского приложения, нельзя было назвать пролетарской литературой. Однако, будучи опубликованными на страницах партийной газеты, они читались как вполне актуальные тексты. Пролетарская идеология определялась не темой, сюжетом или риторикой, а контекстом политического издания. Характерна позиция Цеткин по отношению к книге Аделаиды Попп «История одной работницы», которая была опубликована не в партийном издании. Несмотря на то, что это была пролетарская литература, написанная пролетаркой о своем детстве, Цеткин считала, что буржуазное издательство меняет оптику прочтения этой книги. Иное дело партийная газета, которая задает контекст понимания и диктует оптику чте-

ния. При этом собственно политический материал мог быть очень скудным. Рассказ «Поездка в Швейцарию» А. Фендриха (1905, № 6) написан в жанре типичного для немецкой литературы юношеского путешествия (горы, природа, простая здоровая еда, воспоминания о молодых годах). В завершении истории упоминалось о судьбах немецких эмигрантов, вынужденных покинуть родину и жить в Цюрихе из-за политических преследований. В контексте газеты сентиментальные воспоминания о странствованиях бурша прочитывались как актуальный рассказ о посещении центра немецкой эмиграции. Стихотворение «Подорожник» (Г. Давид), герой которого – бедный цветок, написано в стиле детских сентиментальных песенок («Равенство», 1905, №9). Посвящение пролетарским детям и политический контекст позволяют прочесть «Подорожник» как гордый вызов угнетателям.

Жанровая специфика произведения была не принципиальна для Цеткин (сказки, песни, басни, рассказы), как и тематика: рассказы о стачках работниц соседствуют с описаниями прогулок на лоне природы. Не было в детской части и партийной риторики, которая безраздельно царила в основной части газеты. Вдохновленная этой риторикой мать переходила к чтению детских текстов, находя в них символы борьбы и справедливого возмездия (даже если это сказка братьев Гримм). Использование возможностей политического контекста, а не создание политического текста позволило Цеткин решить проблему литературного материала, открыло на страницы ее издания дорогу разным авторам. С одной стороны, это были детские писатели, на произведениях которых выросли ее сыновья и дети партийной элиты, с другой – авторы-неофиты из рабочей среды (публиковались в сборниках типа «Песни борьбы и труда»). Произведения последних не терялись на фоне творений мастеров пера, поскольку все тексты прочитывались как политические послания трудящимся женщинам и их детям. Так Цеткин реализовала свою идею об интеграции политики и литературы в формате детского приложения к женской политической газете.

Н. Крупская часто использовала тезисы из докладов Цеткин для своих статей, она называла немецкую коммунистку «одной из самых выдающихся и талантливых руководительниц рабочего движения в Германии» [Крупская 1948: 23]. В отличие от Цеткин, Крупская не обладала ни литературным вкусом, ни талантом критика, ни риторикой публициста. Культурное образование, полученное в гимназии Оболенской, Крупская воспринимала как обузу, от которой надо скорее избавиться (как от житейского уюта и традиций семейных обедов в доме матери). На смену гимназическим кумирам пришли политические авторитеты, воспринятые Крупской совершенно по-девичьи: «Начинает вечереть, сижу с книгой на ступеньках крыльца, читаю: “Бьет смерт-

ный час капитализма: экспроприаторов экспроприруют». Сердце колотится так, что слышно» («Моя жизнь») [там же: 13].

Вслед за Цеткин Крупская связала вопросы женского образования и воспитания ребенка с необходимостью создания пролетарской литературы. В советской России эта проблема усложнялась необходимостью бороться с неграмотностью. Последнее, хоть и требовало большой работы, выгодно отличало русскую ситуацию от немецкой. В разговоре с Ильичом о литературе Цеткин сказала: «Товарищ Ленин, не следует так горько жаловаться на безграмотность. <...> В некотором отношении она вам облегчила дело революции. Она предохранила мозги рабочего и крестьянина от того, чтобы быть напичканными буржуазными понятиями и воззрениями и захиреть. Ваша пропаганда и агитация бросают семена на девственную почву. Легче сеять и пожинать там, где не приходится предварительно выкорчевывать целый первобытный лес» [Цеткин 1959: 12]. За словами Цеткин стоял большой опыт редакторской работы в «Равенстве», где ей приходилось бороться с проявлениями буржуазной культуры во взглядах женщин-работниц (пролетарское происхождение не гарантировало им пролетарского сознания).

Девственной почвы не было и в сознании самой Крупской, где продолжали жить образы прочитанного в детские годы. А.Г. Кравченко, ближайшая сотрудница Крупской по издательской и педагогической работе, свидетельствует, что любимым стихотворением Крупской был «Чижики» Г. Жулева, поэта «Искры», публиковавшегося в дешевых развлекательных изданиях. А самым сильным впечатлением детства – народная сказка «Медведь липовая нога». «Эти живо сохранившиеся воспоминания <о сказке «Медведь липовая нога» – М. К.> сделали Надежду Константиновну, когда она стала уже крупным работником народного образования в Советской стране, упорной противницей всякого рода “страшных” книжек для маленьких детей». [Кравченко: 3] Отказаться от семейных обедов и домашнего уюта оказалось легче, чем от жалостливых стихов о бедных чиновниках и воспоминаний о страшных сказках.

Неспособность воспринять новую детскую литературу, создававшуюся после революции в режиме художественного эксперимента, была причиной того, почему Крупская так мало написала о ней, несмотря на большое количество занимаемых должностей (председатель Главполитпросвета, заместитель народного комиссара по просвещению, руководитель научно-педагогической секции ГУС, редактор журнала «На путях к новой школе»). Все основные тезисы ее публикаций сводятся к одному: «Содержание детской книги должно быть коммунистическое» [Крупская 1965: 604]. Положения ее статьи «Об оценке детской книжки» (1926) почти слово в слово повторяют доклад Цеткин на съезде немецких социалистов в 1906 году («Для нас неприемлема литература, проповедующая

пассивность, примирение со злом, долготерпение, преклонение перед богатством, внешностью, силой. Неприемлема книга, пропитанная рабской или господской моралью» [Крупская 1954: 19].

В области руководства детским чтением опыт Цеткин был мало полезен для Крупской, поскольку администрированием школьной или библиотечной работы немецкая коммунистка не занималась. Крупская приглашала Цеткин в качестве эксперта для составления планов изданий художественной литературы, но Цеткин этот вид деятельности не привлекал. В период работы над детским проектом в газете Цеткин занималась поиском союзников среди немецких авторов, Крупская – поиском врагов среди советских писателей.

Однако и в области книжного администрирования Цеткин оказала Крупской услугу: она познакомила ее с Эдвином Гернле, бывшим сотрудником газеты «Равенство», молодым товарищем Цеткин по партии, редактором журнала «Das proletarische Kind» [Аникеев 1991]. Лично Крупская и Гернле познакомились на III конгрессе Коминтерна в Москве в 1921 году, когда Цеткин передала через Гернле текст своего выступления в рейхстаге о проекте школьного образования. Гернле стал сотрудничать с Крупской в детском бюро при исполкоме КИМа. Он был теоретиком (смесь идей немецкого марксизма и русского большевизма) и энергичным практиком детского коммунистического движения. Книга Гернле «Основные вопросы пролетарского воспитания» (1929) служила несколько десятилетий методическим пособием по коммунистическому воспитанию детей в странах социализма. В ней утверждалась необходимость вовлечения детей в классовую борьбу посредством чтения литературы и участия в детских политических организациях. Именно Гернле провозгласил верховенство пролетарского ребенка над детьми других социальных слоев («пролетарское “дитя улицы” на годы превосходит “хорошего” буржуазного ребенка» [Гернле 1930: 137]). Он призывал к отказу от семейного воспитания в пользу общественного, настаивал на политической цензуре детской книги, называл сказки плохой литературой, а главное: пропагандировал опыт Крупской в организации чтения и воспитания советских детей.

В конце 1920-начале 1930-х г.г. Цеткин отводилась почетная роль старейшей марксистки, идеи которой успешно воплощаются в советской стране. Цеткин старалась не замечать искажения идей Маркса и царящего на советском «острове блаженных» предательства социал-демократических идеалов. Происходил «процесс деформации личности» несгибаемой марксистки. Активная участница движения Коминтерна Ангелина Балабанова, считавшая Цеткин своим другом и учителем, встретила с ней перед отъездом из советской России. По ее словам, Цеткин в годы московской жизни «подчеркивала свою верность господствующему

большевистскому руководству (что означало лидерам российского правительства) даже тогда, когда она знала, что инакомыслящее большинство в Германии было право». Балабанова объясняла это тщеславием старого партийного лидера. «Большевики вовсю пользовались этой ее слабостью. Они льстили ей, приглашали на личные встречи, позволяя ей думать, что она оказывает влияние на их политику» [Балабанова 2007: 204]. Никакого влияния на советскую политику, в том числе в области культуры, Цеткин не оказывала. Никто бы ей не позволил выступить в Кремле с острой политической речью, как она это сделала в рейхстаге в 1932 году. Подобно пролетарскому писателю Максиму Горькому, немецкий политик Клара Цеткин еще при жизни стала «памятником».

ЛИТЕРАТУРА

Адлер Эмма. Женщины Великой Французской революции // Литературно-научный сборник. СПб., 1906.

Аникеев А. А. Э. Гернле – революционер, ученый, поэт. Ставрополь: Ставропольское кн. изд-во, 1991.

Балабанова А. Моя жизнь – борьба: мемуары русской социалистки, 1897-1938. М.: Центрполиграф, 2007.

Гернле Э. Основные вопросы пролетарского воспитания. М.-Л.: Молодая гвардия. 1930.

Кравченко А. Г. Что и как читала Н.К. Крупская девочкой и подростком (архив Г. Плеханова, ф. 1119, оп. 1, № 89), авторизованная машинопись.

Крупская Н. Клара Цеткин. ОГИЗ. 1933.

Крупская Н. Избранные педагогические произведения. М.-Л.: Акад. пед. наук РСФСР, 1948.

Крупская Н. К. О детской литературе и детском чтении. Статьи и высказывания. М.: Гос. изд-во детской лит-ры, 1954.

Крупская Н. К. Детская книга – могущественное орудие социалистического воспитания // Избранные педагогические произведения. М.: Просвещение, 1965.

Люксембург Р. О литературе. М.: Худ. лит., 1961.

Маслинская С. Неутомимый борец со сказкой (критика детской литературы в трудах Н. Крупской) // Историко-педагогический журнал. 2017. № 1. С. 172-186.

Фрелих Пауль. Клара Цеткин. Из жизни борца. Л.: Прибой, 1927.

Цеткин К. О литературе и искусстве. М.: ГИХЛ, 1958.

Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М.: Политиздат, 1959.

Hohendorf G. Clara Zetkin. Berlin, 1965.

Kunze Horst. Schatzbehalter. Verlag: Hanau/Main Dausien, 1965.

Reuters Han J. Clara Zetkin und Brot und Rosen: Literaturpolit. Konflikte zwischen Partei u. Frauenbewegung in der dt. Vorkriegssozialdemokratie. New York etc., 1985. (New York university Ottendorfer series. Bd. 20).

REFERENCES

Adler Emma. Zhenshchiny Velikoy Frantsuzskoy revolyutsii // Literaturno-nauchnyy sbornik. SPb., 1906.

Anikeev A. A. E. Gernle – revolyutsioner, uchenyy, poet. Stavropol': Stavropol'skoe kn. izd-vo, 1991.

Balabanova A. Moya zhizn' – bor'ba: memuary russkoy sotsialistki, 1897-1938. M.: Tsentrpoligraf, 2007.

Gernle E. Osnovnye voprosy proletarskogo vospitaniya. M.-L.: Molodaya gvardiya. 1930.

Kravchenko A. G. Chto i kak chitala N.K. Krupskaya devochkoy i podrostkom (arkhiv G. Plekhanova, f. 1119, op. 1, № 89), avtorizovannaya mashinopis'.

Krupskaya N. Klara Tsetkin. OGIZ. 1933.

Krupskaya N. Izbrannyye pedagogicheskie proizvedeniya. M.-L.: Akad. ped. nauk RSFSR, 1948.

Krupskaya N. K. O detskoy literature i detskom chtenii. Stat'i i vyskazyvaniya. M.: Gos. izd-vo detskoy lit-ry, 1954.

Krupskaya N. K. Detskaya kniga – mogushchestvennoe orudie sotsialisticheskogo vospitaniya // Izbrannyye pedagogicheskie proizvedeniya. M.: Prosveshchenie, 1965.

Lyuksemburg R. O literature. M.: Khud. lit., 1961.

Maslinskaya S. Neutomimyy borets so skazkoy (kritika detskoy literatury v trudakh N. Krupskoy) // Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal. 2017. № 1. S. 172-186.

Frelikh Paul'. Klara Tsetkin. Iz zhizni bortsy. L.: Priboy, 1927.

Tsetkin K. O literature i iskusstve. M.: GIKhL, 1958.

Tsetkin K. Vospominaniya o Lenine. M.: Politizdat, 1959.

Hohendorf G. Clara Zetkin. Berlin, 1965.

Kunze Horst. Schatzbehalter. Verlag: Hanau/Main Dausien, 1965.

Reuters Han J. Clara Zetkin und Brot und Rosen: Literaturpolit. Konflikte zwischen Partei u. Frauenbewegung in der dt. Vorkriegssozialdemokratie. New York etc., 1985. (New York university Ottendorfer series. Bd. 20).